

УДК 343.211(575.2):614.26

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ОПЫТОВ НА ЧЕЛОВЕКЕ**

Акимжан кызы Б., Л.Ч. Сыдыкова

Исследуются новеллы уголовного законодательства Кыргызской Республики об ответственности за незаконное проведение опытов на человеке как преступления в сфере медицинского обслуживания личности. Автор раскрывает особенности элементов состава рассматриваемого преступления и обозначает проблемы законодательной конструкции норм об ответственности за незаконное проведение опытов на человеке по законодательству Кыргызской Республики.

Ключевые слова: незаконное проведение опытов на человеке; уголовная ответственность; законный представитель; медицинский работник; состав преступления; психологические опыты.

**АДАМГА МЫЙЗАМСЫЗ ТАЖРЫЙБА ЖҮРГҮЗҮҮ ҮЧҮН
ЖАЗЫК ЖООПКЕРЧИЛИГИНИН МАСЕЛЕЛЕРИ**

Акимжан кызы Б., Л.Ч. Сыдыкова

Бул макалада инсанды медициналык тейлөө чөйрөсүндөгү кылмыш катары адамга мыйзамсыз тажрыйба жүргүзүү үчүн жоопкерчилик жөнүндө Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарынын новеллалары изилдөөгө алынган. Автор каралып жаткан кылмыш курамынын элементтеринин өзгөчөлүктөрүн ачып берген жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдары боюнча адамга мыйзамсыз тажрыйба жүргүзүү үчүн жоопкерчилик жөнүндө ченемдердин мыйзамдык конструкцияларынын көйгөйлөрүн белгилейт.

Түйүндүү сөздөр: адамга мыйзамсыз тажрыйба жүргүзүү; кылмыш жоопкерчилиги; мыйзамдуу өкүлү; медицина кызматкери; кылмыш курамы; психологиялык тажрыйбалар.

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL HUMAN EXPERIENCE

Akimzhan kyzy B., L.Ch. Sydykova

The article examines the novels of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic on the responsibility for the illegal conduct of experiments on humans as crimes in the field of personal health care. The author reveals the features of the elements of the crime under consideration and identifies the problems of the legislative construction of the rules on liability for the illegal conduct of experiments on humans under the legislation of the Kyrgyz Republic.

Keywords: the illegal conduct of experiments on humans; criminal liability; legal representative; medical worker; Corpus delicti; psychological experiments.

В Кыргызской Республике была проведена масштабная модернизация уголовного законодательства, в ходе которой был принят новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. [1] (далее – УК КР). В нормах данного нормативно-правового акта нашла свое законодательное закрепление уголовно-правовая

защита тех общественных отношений, которые ранее не находились под охраной уголовного закона. В их числе общественные отношения, направленные на охрану и защиту безопасного медицинского обслуживания личности. Таким образом, кыргызстанским законодателем в рамках главы 24 УК КР были объединены составы

преступлений, совершенные специальным субъектом – медицинским работником.

Следует особо отметить, что введение уголовной ответственности за незаконное проведение опытов на человеке, предусмотренной в рамках ст. 153 УК КР, выступает новеллой уголовного законодательства Кыргызской Республики. В настоящее время рассматриваемая уголовно-правовая норма действует в отсутствие необходимых доктринальных разработок и практики правоприменения. В связи с этим проведение научного анализа уголовной ответственности за незаконное проведение опытов на человеке по законодательству Кыргызской Республики представляет научный и практический интерес.

Включение в УК КР уголовно-правовой нормы, предусматривающей наступление уголовной ответственности за «совершенное без письменного согласия пациента (его законного представителя) или иное незаконное проведение клинических испытаний лекарственных средств, а равно медико-биологических, психологических или иных опытов либо исследований на человеке, причинившее по неосторожности тяжкий вред» [1], произведено в соответствии с международно-правовыми нормами, устанавливающими запрет принудительных опытов на человеке.

Так, в п. 10 Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации от 1964 г. закреплено правило о том, что «на медицинские исследования распространяется действие этических стандартов, требующих уважительного отношения к людям и защиты их здоровья и прав» [2].

Продолжает закрепление этических основ и гарантий прав человека на свободу от принуждения участвовать в медицинских опытах Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в ст. 7 которого установлено: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» [3].

Последующее развитие прав человека в сфере медицинских исследований происходит в нормах Конвенции о защите прав и достоинства

человека в связи с использованием достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 г., в ст. 1 которой предметом и ее целью названы достоинство и индивидуальная целостность человека, а также предусмотрены гарантии каждого без исключения на соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины [4]. Таким образом, на международном уровне был установлен необходимый базис гарантий охраны личности от проведения незаконных медицинских исследований.

В законодательстве Кыргызской Республики на конституционном уровне также получают свое правовое закрепление «гарантии запрета: на проведение медицинских, биологических, психологических опытов над людьми без их добровольного согласия, выраженного и удостоверенного надлежащим образом» [5] (п. 2 ч. 4 ст. 20 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.). По нашему мнению, здесь обнаруживается коллизия правовых норм между ч. 1 ст. 153 УК КР и п. 2 ч. 4 ст. 20 Конституции КР, так как на конституционном уровне закреплено, что опыты над людьми проводятся с их добровольного согласия, в то время как в действующей редакции ч. 1 ст. 153 УК КР говорится о том, что согласие на проведение медицинских опытов и исследований на человеке может выразить в письменном виде как сам пациент, так и его законный представитель. Следует отметить, что в нормах отраслевого законодательства также предусмотрена возможность дачи согласия на проведение клинического испытания законным представителем пациента. Например, в ч. 1 ст. 25 закона Кыргызской Республики «Об обращении лекарственных средств» от 2 августа 2017 г. закреплено, что «участие лиц в клинических исследованиях (испытаниях) лекарственных средств является добровольным. Клинические исследования (испытания) проводятся при наличии письменного согласия физического лица или его законного представителя на участие в проведении клинических исследований (испытаний)» [6]. Закрепление на законодательном уровне возможности дачи согласия законного представителя пациента на проведение клинических исследований (испытаний), с одной

стороны, может служить интересам пациента, когда болезнь пациента признана неизлечимой или смертельной и для лечения пациента или для облегчения симптомов применяется экспериментальный медицинский способ лечения или экспериментальное лекарственное средство. С другой стороны, включение законного представителя в число субъектов дачи согласия на проведение медицинских и иных опытов на пациенте может способствовать проявлениям злоупотреблений таким согласием со стороны законных представителей. Например, когда пациент не способен самостоятельно выразить свое согласие или несогласие на проведение медицинских и иных опытов или исследований, допустим вследствие его нахождения в состоянии медикаментозной комы, а законный представитель вступает в преступный сговор с представителем фармкомпании в целях получения вознаграждения за проведение клинических испытаний нового лекарственного средства на таком пациенте. Будет ли в таком случае проведение медицинских опытов на пациенте законным и будет ли согласие законного представителя на проведение медицинских опытов на пациенте соответствовать интересам такого пациента – вопрос открытый. Тем более что законодательство Кыргызской Республики не содержит закрытого перечня лиц, которые могут выступать законными представителями. Например, в ст. 1 кодекса Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 г. к законным представителям в числе прочих лиц отнесен сотрудник уполномоченного органа по защите детей [7], в п. 12 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. в числе законных представителей названы представители учреждений или организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетние участники уголовного процесса [8]. Таким образом, если законодатель считает целесообразным закрепить возможность законного представителя на дачу письменного согласия на проведение медицинских и иных опытов на пациенте, то в приложении 1 к УК КР целесообразно раскрыть определение законного представителя и перечислить круг лиц, выступающих законными представителями в рамках ст. 153 УК КР.

Существует и другой вариант решения данной проблемы – приведение в соответствие уголовно-правовой нормы ст. 153 УК КР с п. 2 ч. 4 ст. 20 Конституции КР, для достижения этого необходимо исключить из диспозиции ч. 1 ст. 153 УК КР указания на то, что согласие на проведение опытов и исследований на человеке может дать законный представитель пациента.

Обращаясь к рассмотрению элементов состава рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 153 УК КР, отметим его высокую общественную опасность. В связи с интенсивным развитием медицинской отрасли и фармакологии после проведения испытаний и протоколов лечения в лабораторных исследованиях возникает необходимость проведения клинических исследований на реальных пациентах. Однако такие испытания должны производиться сугубо на добровольной основе, также пациент должен быть предупрежден о возможных негативных последствиях для его здоровья.

Несомненным достоинством диспозиции ч. 1 ст. 153 УК КР выступает не только установление законодательного запрета незаконного проведения фармакологических и медико-биологических опытов и исследований, но и проведение психологических опытов на человеке без его письменного согласия. Такие опыты могут не только причинять глубочайшие душевные страдания, но и влечь реальный вред здоровью испытуемого, когда, например, вследствие сильного стресса или испуга у пациента может наступить резкое ухудшение здоровья (обострение болезней сердечно-сосудистой системы и др.).

Непосредственным объектом незаконного проведения опытов на человеке выступают общественные отношения, направленные на обеспечение законного порядка проведения клинических испытаний лекарственных средств, а равно медико-биологических, психологических или иных опытов либо исследований на человеке. Дополнительным объектом преступления выступает здоровье человека.

Признаки объективной стороны перечислены в диспозиции ч. 1 ст. 153 УК КР. В целом объективная сторона незаконного проведения опытов на человеке характеризуется:

1) преступным действием, совершенным без письменного согласия пациента (его законного представителя), или иным незаконным проведением клинических испытаний лекарственных средств, а равно медико-биологических, психологических или иных опытов либо исследований на человеке;

2) преступными (вредными) последствиями – причинением по неосторожности тяжкого вреда;

3) причинными связями между преступными действиями и вредными последствиями.

Рассматриваемая уголовно-правовая норма отличается бланкетным характером. Мы согласны с Ю.Н. Ермолаевой в том, что «недостатком бланкетной нормы является то, что в ней нет точного указания на конкретную норму, где можно найти недостающие сведения, в связи с этим при бланкетном изложении элемента нормы права он остается неопределенным» [9].

Порядок проведения клинических испытаний лекарственных средств достаточно подробно регламентирован нормами закона Кыргызской Республики «Об обращении лекарственных средств» [6], а также правилами надлежащей лабораторной практики и требованиями к проведению исследований (испытаний) лекарственных средств, вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика. Следует отметить, что в ч. 5 ст. 25 закона Кыргызской Республики «Об обращении лекарственных средств» установлен запрет проведения клинических исследований (испытаний) лекарственных средств на несовершеннолетних и на лицах с психическими заболеваниями и/или признанных недееспособными в установленном законом порядке [6]. Данное положение еще раз ставит под вопрос целесообразность включения законного представителя в число лиц, уполномоченных давать согласие на проведение медицинских и иных опытов на человеке, поскольку законное представительство устанавливается в отношении несовершеннолетних и лиц, имеющих дефекты дееспособности, а в отношении таких лиц устанавливается запрет на проведение в отношении них клинических исследований лекарственных средств.

Следует отметить существующий пробел правового регулирования порядка проведения медико-биологических и психологических опытов на человеке в законодательстве Кыргызской Республики. В настоящее время в нормах законодательства не только не закреплены правила проведения таких опытов, но и отсутствует их законодательная дефиниция. В связи с этим в практике правоприменения ст. 153 УК КР в отсутствие необходимого уровня правового регулирования данной сферы общественных отношений и разъяснений пленумов Верховного суда Кыргызской Республики будут возникать определенные трудности.

Особенности субъективной стороны преступлений, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 153 УК КР, свидетельствуют об умышленной форме вины субъекта по отношению к преступным действиям и неосторожной вине по отношению к последствиям.

Что касается признаков субъекта преступления, то, в связи с нормами ст. 153 УК КР, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное проведение опытов на человеке и ее размещение в гл. 24 УК КР «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности», субъектом преступления является медицинский или фармацевтический работник, лицо, осуществляющее трудовую деятельность в данной сфере.

Также хотим подчеркнуть, что, несмотря на положительный аспект включения в диспозицию ст. 153 УК КР положений об ответственности за проведение психологических опытов на человеке, о котором мы говорили ранее, существуют проблемы определения субъективных признаков данного преступного деяния. Так, возникает вопрос об отнесении психологических опытов к медицинским. Как известно, психология выступает гуманитарной наукой и не относится к медицинским отраслям знаний. Соответственно, для производства психологических опытов лицо, которое их производит, не обязано иметь медицинского образования.

С учетом особенностей законодательной конструкции ч. 1 ст. 153 УК КР незаконным будет проведение психологических опытов на человеке без его письменного согласия (или

согласия его законных представителей), а также иное незаконное проведение психологических опытов. Что подразумевает отечественный законодатель под иным незаконным проведением психологических опытов либо исследований на человеке, остается неясным.

Следовательно, объединение в рамках одной уголовно-правовой нормы достаточно разнообразных по своему составу преступных деяний, совершаемых субъектами преступления, наделенных различными признаками, вызывает сомнения в целесообразности. По нашему мнению, более логичным является установление уголовной ответственности за проведение незаконных психологических опытов на человеке в рамках отдельной части ст. 153 УК КР.

Таким образом, с учетом сказанного выше предлагаем изложить ст. 153 УК КР в следующей редакции:

«Статья 153. Незаконное проведение опытов на человеке

1. Совершенное без письменного согласия пациента или иное незаконное проведение клинических испытаний лекарственных средств, а равно медико-биологических или иных опытов либо исследований на человеке, причинившее по неосторожности тяжкий вред, –

наказывается ...

2. Совершенное без письменного согласия пациента или иное незаконное проведение психологических опытов либо исследований на человеке, причинившее по неосторожности тяжкий вред, –

наказывается ...

3. Те же деяния, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного, или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, –

наказываются ...»

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 01.04.2020).
2. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации от 1964 года. URL: <http://mybiblioteka.su/tom3/4-32734.html> (дата обращения: 01.04.2020).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.04.2020).
4. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины от 4 апреля 1997 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Закон Кыргызской Республики «Об обращении лекарственных средств» от 2 августа 2017 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111672> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Кодекс Кыргызской Республики «О детях» от 10 июля 2012 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 01.04.2020).
9. Ермолаева Ю.Н. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент-анализ / Ю.Н. Ермолаева, В.С. Красовский, Г.С. Хазова, О.И. Петрашова // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25070> (дата обращения: 01.04.2020).